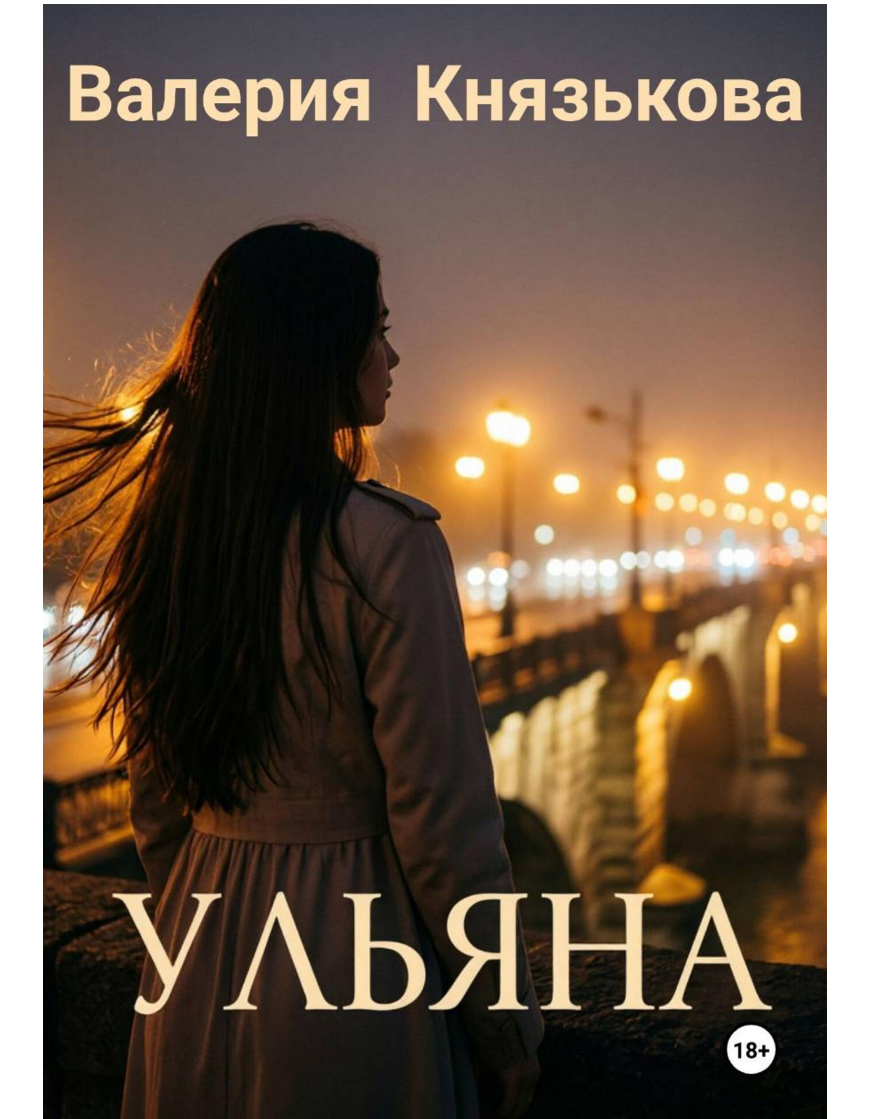

A woman with long, dark hair is shown from the back, looking out over a city at night. She is wearing a light-colored trench coat. The background is filled with warm, out-of-focus city lights, creating a bokeh effect. The overall mood is contemplative and serene.

Валерия Князькова

УЛЬЯНА

18+

Валерия Князькова

Ульяна

<https://litres.ru/74234627>

SelfPub; 2026

Аннотация

Верите ли вы в знаки судьбы? История книги Ульяна началась с одного сна — и с тех пор будто жила своей жизнью. Первые главы рождались в заметках телефона, а потом казалось, что пишет уже не автор, а сама Ульяна. Её судьба — клубок противоречий: первая любовь и горькое предательство, семейные тайны, которые лучше было не раскрывать, испытания, проверяющие на прочность. Сможет ли Ульяна распутать этот узел и обрести своё счастье — или прошлое навсегда определит её путь?

Содержание

Глава 1. Ульяна.	4
Глава 2. Распределение.	9
Глава 3. Генрих Альт.	17
Глава 4. Практика.	23
Глава 5. Откровение.	31
Глава 6. Выходные.	38
Глава 7. Ужин.	44
Глава 8. Заказчики.	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Валерия Князькова

Ульяна

Глава 1. Ульяна.

В одном из дальних городов России, у берегов Японского моря, — во Владивостоке — жила девушка по имени Ульяна. Всю свою жизнь она провела здесь, со своими родителями и младшим братом Денисом.

Дениска был внешне очень похож на маму: тёмные волосы, карие глаза. А характером пошёл в отца — был открыт всему новому, по-детски любопытен и весьма умен для своих пяти лет.

Жили они не лучше и не хуже других. Небольшая, но уютная трёхкомнатная квартира легко вмещала всех членов семьи. Ульяна делила комнату с младшим братом, родители занимали спальню, а гостиная была не просто залом, а местом притяжения — так же, как и кухня. Ведь нет ничего приятнее на свете, чем когда семья собирается вечерами вместе: пьёт чай и обсуждает насущные вопросы, отмечает праздники и просто встречается каждый день за кухонным столом.

Ульяна носила красивую фамилию — Калинина. Девушка была такой лёгкой и воздушной, но при всей своей, казалось бы, хрупкости отличалась удивительно сильным характером.

Как всё это сочеталось в ней, оставалось загадкой.

Она была очень хороша собой: тёмно-русые волосы, светлые глаза — словно отражение Японского моря. Стройная фигура, природная грация и острый ум вызывали восхищение, а иногда и зависть. Но Ульяна всего этого не замечала. Напротив, считала себя недостаточно умной, недостаточно красивой, а порой и вовсе недостаточно счастливой. Откуда взялись эти «недостаточно» в её жизни и кто их ей внушил, она уже и не помнила. Но старалась изо всех сил доказать обратное — всем и, в первую очередь, себе.

Её отец, Савелий Михайлович, работал врачом-радиологом. Это был добрый, отзывчивый человек, душа компании, отличный друг, муж и отец. Ему было почти пятьдесят: среднего роста, худощавого телосложения. Виски уже успели приобрести благородную седину, а на макушке красовалась небольшая залысина. Иногда он носил очки, но только для чтения. Каждый раз, надевая их, он морщил нос и поправлял, словно вот-вот будет защищать докторскую диссертацию.

Мать, Наталья Николаевна, была психологом: властная, требовательная женщина, которую дома немного побаивались, но при этом очень любили. Она обожала готовить, поэтому домашние привыкли видеть её в фартуках. Их было столько, что она меняла их каждый день — под настроение. Вечерами Наталья Николаевна накручивала бигуди на свои не очень длинные тёмные волосы. На руках у неё всегда был

свежий маникюр, а на туалетном столике в спальне стояло множество баночек для поддержания красоты.

Девушка не пошла по стопам родителей, а поступила в Дальневосточный федеральный университет на факультет лингвистики. Её мечтой была Германия: странно, но именно туда она стремилась всей душой, сама не зная почему. Казалось бы, перед ней открыт огромный мир, столько стран... Но грезилась Ульяна именно о Германии.

Этим летом Ульяне необходимо было пройти преддипломную практику, а в следующем году она должна была стать дипломированным лингвистом. Но перед этим предстояло ещё столько всего! Она до сих пор не знала, где будет проходить практика и как всё устроится, — это вызывало бурю волнения, а неизвестность немного пугала.

Ульяна хорошо училась, получала стипендию, помогала по дому и нянчилась с братом. Ей это не было в тягость. Но где-то глубоко внутри зрело ощущение, что она живёт не своей жизнью. Возможно, именно поэтому ей хотелось под каким-нибудь весомым предлогом покинуть отчий дом — навстречу своей необъяснимой мечте.

Ульяна была доброй, и этой добротой нередко пользовались другие. В институте её сразу же выбрали старостой: она была ответственной и не могла никого подвести. Её идеальные конспекты ходили по рукам всего факультета.

У девушки была лучшая подруга — Маша, полная противоположность прилежной Ульяны. Экстравагантные наряды

Маши постоянно вызывали недовольство преподавателей — нередко её даже выгоняли с лекций. У неё был пирсинг в носу, а цвет волос она время от времени кардинально меняла. Яркий макияж неизменно привлекал к себе неоднозначное внимание.

Девушки подружились только на втором курсе. Сначала Маша считала Улю «занудой и заучкой», а Ульяна думала, что та слишком безалаберна. Но потом их притянула какая-то неведомая сила, и они стали буквально неразлучны. Бывает, смотришь на человека и думаешь: «Ну уж с ней я точно никогда не подружусь». А потом всё выходит с точностью до наоборот.

Ульяна помогала Маше с учёбой, а та делилась историями о семье и личной жизни. Маша училась за счёт отца. Её родители давно развелись, поэтому отец полностью оплачивал её учёбу, давал деньги на карманные расходы и баловал дорогими подарками, пытаясь компенсировать вину деньгами. Мама же почти не занималась дочерью: не интересовалась её успехами, не разговаривала с ней по душам. Слово и не было у неё матери.

Маша была предоставлена сама себе: часто прогуливала пары, ходила по клубам и встречалась с несколькими парнями одновременно.

Ульяна не осуждала подругу, часто звала в гости, делилась с ней своими мечтами о новой жизни. А Маша брала от этой дружбы недостающие эмоции, ощущение семейного тепла и

идиллии, которая, как казалось Маше, царила в доме Ули. Ульяне же, напротив, в жизни не хватало безбашенности, которой у Машки было хоть отбавляй. Но воспитание не позволяло Уле вести себя так, как Маша. И ей оставалось только мечтать, что непременно всё самое интересное должно с ней произойти после защиты диплома, что она станет свободной и самостоятельной. А пока оставалось ждать и усердно учиться.

Глава 2. Распределение.

Жаркая весна — редкость для Владивостока.

Уля шла в институт налегке, в белом струящемся платье, и даже позволила себе распустить волосы. Она думала о лете, о предстоящей практике, предвкушая что-то новое и особенное, поэтому и не заметила, как из сумки выскользнул студенческий билет. Дойдя до университета и не обнаружив его, она расстроилась. К счастью, по зачётной книжке её всё-таки пропустили, и девушка направилась на кафедру — узнать о распределении.

В деканате Ульяну знали все: то за ведомостями придёт, то за одnogруппников попросит — староста и такая ответственная девушка. Взяв списки, она поспешила к куратору. Деканат был на втором этаже, а кафедра — на четвёртом. Пока она поднималась, ей даже не было интересно заглянуть в бумажки, которые она несла: так ведь неправильно. Без стука она вошла в аудиторию, и эхом пронёсся голос куратора.

— Здравствуйте, дорогие мои лингвисты! — поприветствовал студентов Степан Львович.

Куратор курса, Степан Львович, сам когда-то окончил этот университет. Особых надежд он не подавал, поэтому решил остаться в родных стенах и заняться наукой. Сначала переводил научные статьи, потом поступил в аспирантуру, а позже ему предложили преподавательскую деятельность —

так он и преподаёт по сей день. Жены у него нет и никогда не было: студенты шутили, что он женат на кафедре. Сам он был невысокого роста, с блестящей лысиной вместо волос, короткими руками и пальцами; иногда горбился. Чаще всего носил серый костюм, всегда с сумкой для ноутбука — но самого ноутбука там никогда не было, только бумажки и тетради.

— Сейчас я оглашу, кто и куда распределён на летнюю практику. Наконец-то Калинина дошла до нас со списками, — пошутил куратор.

Аудитория наполнилась шумом и гамом: студенты перешёптывались в ожидании своих фамилий.

— Тише, ребята, тише! — пытался уговорить студентов куратор.

— Мария, ну в списке ты первая, угадай, куда?

— В Китай! — крикнула Машка.

— Вот именно туда ты и поедешь. И вообще, Маша, за какие такие заслуги? Так, как учишься ты, у нас ещё никто не учился, — строго сказал куратор.

— А ей всё равно! — выкрикнул одnogруппник Стас. — Лишь бы потусить — она и в Китае найдёт, чем заняться.

Уля напряглась: ей не хотелось ехать в Китай — пусть даже с подружкой. Ей хотелось чего-то более подходящего. Пока раздавались фамилии одnogруппников, она сидела, сжав руки в кулаки, как вдруг услышала свою фамилию.

— А Калинина... Калинина, — ещё раз произнёс он. —

Калинина у нас останется в родном городе, — продолжил Степан Львович.

— У-у-у! — разочарованно протянули одноклассники.

Голоса студентов в аудитории слились в общий гул. Только Ульяна тихо что-то прошептала Маше, склонившись к ней: ещё немного — и она была готова расплакаться.

— Она же лучше всех учится! Почему её никуда не отправите? — возмутилась Машка, защищая подругу.

— Потому что Ульяна слишком умная, — усмехнулся куратор. — Боюсь потерять такой ценный кадр.

— Шикарно, — сухо бросила Ульяна и вышла из аудитории.

Грусть, обида и злость смешались в ней. Но воспитание не позволяло устраивать сцены и спорить. Она снова промолчала, снова проглотила обиду. Встала на цыпочки у окна и, взглянув на улицу, увидела карету скорой помощи, спешащую на вызов. Ульяна решила, что это знак: не стоит соглашаться на меньшее. Она быстро прокрутила в голове всевозможные варианты и решила пойти на работу к отцу — может быть, он что-нибудь посоветует.

Выходя из университета, Уля случайно толкнула мужчину, извинилась и убежала по своим делам, даже не посмотрев на него. Мужчина, не успев опомниться, обернулся, но успел только проводить взглядом прекрасную незнакомку в белом струящемся платье. Оставив студенческий на посту у охраны, он ещё раз посмотрел на фото студентки и понял,

что именно она только что толкнула его. Он вышел следом за ней из института, но на улице уже не было ни души. Мужчина развернулся и пошёл к своей машине. Там его заметила Машка и попыталась привлечь его внимание, но её чары на него не подействовали.

Тем временем Ульяна уже сидела в ординаторской, болтая ногами на высокой кушетке, и возмущённо жаловалась на несправедливость распределения:

— Представляешь? Даже Машка едет в Китай, а я — никуда! Это несправедливо! И обидно, между прочим.

— Уля, ты ведь у нас умница, — Савелий Михайлович улыбнулся. — Я горжусь тобой, и мама тоже.

— Ну па-а-ап... Может, поговоришь со своим знакомым в Германии? Я готова хоть медсестрой работать, лишь бы туда!

— Дочь, ну какой ещё медсестрой? Неужели тебе настолько важно попасть именно в Германию? Ты что, готова утки убирать, лишь бы только там быть?

— Да, пап! Очень важно! Это моя мечта! И я готова на любую работу.

— Ладно, подумаю, что можно сделать. Но ничего не обещаю.

— Если есть хоть малейший шанс — уже хорошо! — Уля поцеловала отца в щёчку и выбежала из ординаторской.

На полпути до дома, проезжая мимо любимой кондитерской брата, она вспомнила:

— Ой! Дениску же забрать из садика!

Тут же она пересела на другую маршрутку и поехала за братом. Пока она ехала, телефон не переставал вибрировать от уведомлений. Пролистав ленту социальных сетей, Ульяна увидела новые посты Машки: подруга хвасталась предстоящей поездкой в Китай.

«Наверное, не без помощи папы», — подумала Ульяна, но всё равно искренне порадовалась за подругу. Фирма Машиного отца давно вела переговоры с Китаем, да и сам он часто бывал там по работе — поэтому всё было логично.

Забрав брата из садика, они купили мороженое в киоске и долго спорили, у кого из них самое вкусное. Решив, что победил всё-таки Дениска, они пошли к морю. Хоть брат и был маленьким, Ульяна всегда делилась с ним своими переживаниями. И в этот раз она рассказала о распределении и о том, что её никуда не отправляют. Мальчик не всё понял, но обнял сестру и сказал:

— Хорошо, что ты не уедешь. Я не хочу, чтобы ты улетела.

Они кидали камни в море, собирали ракушки — и не заметили, как стемнело.

— Ну что, пират, пора домой! — ласково улыбнулась сестра.

Они сели в автобус под номером 29Б. Дениска любил сидеть сзади и смотреть, как они отдаляются от остановки. Выйдя из автобуса, они бежали наперегонки до дома.

Дома уже был готов ужин. Запыхавшись, они открыли дверь ключами, зная, что мама занята готовкой, а папа, ско-

рее всего, смотрит телевизор или читает. Но едва Уля успела переступить порог, как мама тут же начала:

— Ну и зачем тебе эти утки?

— Какие утки? — с непониманием спросила Уля.

Папа смущённо произнёс:

— Я ей рассказал... — Отец виновато опустил глаза в пол.

— Па-а-ап! Зачем?! — с обидой в голосе завопила Уля.

— Что значит «зачем»? Уля, вернись, нам нужно поговорить! — позвала мама, не меняя тона.

Но дочь уже ушла в комнату. Говорить она не хотела, да и ужинать ей тоже перехотелось. Второе потрясение за день... Морально она была истощена, и единственное, чего ей хотелось, — чтобы этот день наконец-то закончился.

На кухне Наталья Николаевна металась: ходила из кухни в зал и обратно, потом тяжело вздохнула:

— Почему я могу помочь всем, кроме себя и своей дочери?... — спросила она себя, но никто не отвечал.

В ту минуту они проживали похожие эмоции. Два самых родных человека были настолько далеки друг от друга, настолько одиноко им было сейчас, словно весь мир был против них.

«Она не понимает меня», — думала Уля.

«Она не понимает меня», — думала мама.

Утром, как ни в чём не бывало, мама позвала всех завтракать. Уля, не до конца остыв за ночь, без слов съела бутерброд, выпила кофе на бегу и поехала в институт. Добравшись

до университета, она вспомнила, что так и не нашла свой студенческий. А милая охранница уже протягивала его ей:

— Какой-то мужчина вчера принёс и ушёл.

— Спасибо большое, — сказала она вслух.

«Интересно, кто это был...» — подумала она.

— Ну где ты ходишь? — отвлекла её Машка. — Степан Львович опять ворчит.

— Идём, все уже собрались. Степан Львович был недоволен, что ты вчера ушла.

— Я тоже была недовольна, вот и ушла, — ответила Уля.

— Да ладно, не расстраивайся. Прикинь, вчера тут около универа какой-то мужчина крутился. Я хотела познакомиться с ним, а он какой-то странный — никак не отреагировал на меня. Интересный, конечно: сразу видно, интеллигент, и внешне симпатичный. Но, видимо, не моё.

Ульяна уже не слушала очередной Машкин приключенческий рассказ.

После пар девушка позвонила отцу, хотя всё ещё злилась, что он разболтал всё маме:

— Пап, привет! Ну что, есть новости?

— Привет, Улечка! С клиникой не вышло: у тебя ведь не медицинское образование. Без него тебя не смогут взять. Но появился другой вариант — всё расскажу дома.

— Хорошо. Жду вечера!

Ульяне не терпелось узнать, какой же вариант появился у папы. Она забрала Дениску пораньше из сада, так как быст-

ро освободилась в университете. Вечером за ужином отец сказал, что один из директоров их клиники знаком с владельцем строительной фирмы, которая открывает филиал во Владивостоке. Фирма называется «Альт», руководит ею Генрих Альт.

— И что? — спросила Ульяна.

— Завтра сходи на собеседование — тебе назначено в 9:00. А вдруг возьмут на практику?

Глава 3. Генрих Альт.

В квартире Калининых долго горел свет. Родители после ужина расположились на диване и обсуждали, как всё-таки здорово получилось, что подвернулась такая возможность для их дочери. Дениска играл рядом на полу, строил гараж для машинок из разноцветных кубиков.

Ульяна не верила своему счастью. Фирма, руководителю которой нужен переводчик... Судя по фамилии, она поняла, что он немец, и так всё затрепетало внутри.

Она домыла посуду и, вытирая руки о себя, прошла в гостиную.

— Мама, папа, я пошла готовиться! Завтра очень важный день! — с улыбкой сказала дочь и ушла к себе в комнату. Дениска побежал за ней — ему пора было уже спать.

Открыв шкаф, она долго рассматривала свой гардероб. «Всё не то, — думала она. — Здесь нужно что-то такое, что расскажет обо мне без слов, но при этом останется сдержанным и аккуратным».

Внезапно она поймала себя на мысли: а что, если эта практика — тот самый шаг навстречу её мечте? И отказаться от неё она не собиралась ни при каких обстоятельствах.

Ульяна до поздней ночи фантазировала, как выглядит этот загадочный руководитель фирмы. Девушка нарочно не искала ничего о фирме «Альт» в интернете — она хотела,

чтобы эта встреча стала неожиданной для неё. Волнение и страх нового переполняли её, но усталость взяла верх, и ей удалось быстро уснуть.

Так ничего не выбрав с вечера, утром Ульяна решила надеть то самое белое струящееся платье, а волосы собрала в аккуратный пучок, пригладив со всех сторон гелем. В сумку, с которой она ходит в университет, на бегу закинула блокнот, ручку и паспорт. Девушка была настроена решительно. Взглянула на часы в коридоре, снова на себя в отражении зеркала и поспешила в сторону остановки. До прибытия автобуса было три минуты — как раз быстрым шагом она успевала.

Добравшись до места, Ульяна с первых секунд была впечатлена зданием фирмы: чёрный мрамор, стекло, острые линии фасада — красота и отталкивающий холод одновременно. Робко она переступила порог. Внутри — просторное фойе, мягкие кожаные диваны зоны ожидания и стойка ресепшена, за которой сидела приветливая девушка. На бейджике было написано: «Алина». Она была очень красивой и ухоженной — не такой, как обычные студентки. Первое, на что обратила внимание Ульяна, — длинные ногти и тёмные волосы, собранные в тугой хвост на самой макушке. Белая блузка и юбка-карандаш удачно подчёркивали спортивное телосложение девушки.

— Добрый день! Вас ожидают? — нарушила тишину администратор Алина.

— Да, у меня назначено собеседование у Генриха Альта,
— ответила Ульяна с лёгкой ноткой волнения.

— Секундочку... Да, всё верно. Поднимайтесь на третий этаж. В конце коридора будет конференц-зал. Ожидайте там.

Поблагодарив, Ульяна пошла к лифту. На третьем этаже было пусто и тихо. Длинный коридор, по обеим сторонам которого были двери, — все они были закрыты. А в конце, как и обещала Алина, был конференц-зал; двери его были из прозрачного стекла.

Она открыла дверь и неуверенно зашла. Огромный стол делил зал на две части; по бокам от него стояли чёрные кожаные стулья, в центре — стенд, проектор и экран. Девушка села у окна и начала постукивать пальцами по столешнице, постоянно оглядываясь, но никого вокруг не было.

— Волнуетесь? — услышала она за спиной.

— Да, немного. Я жду Генриха Альта. Он скоро придёт?

— Не могу сказать. Я сам здесь совсем недавно, — ответил мужчина.

Он был доброжелателен, и разговор быстро завязался. Уля рассказала, что учится на лингвиста и мечтает попасть в Германию. Она была готова даже на работу санитаркой в клинике, но, так как не имела медицинского образования, её не взяли. Совсем успокоившись, она рассказала, что каким-то чудесным образом через знакомых отца удалось найти фирму, где требуется переводчик. Улыбнувшись, девушка закончила рассказ.

Её собеседник тоже улыбнулся и вдруг, нарушив неловкую паузу, произнёс:

— Вы приняты, — спокойно сказал мужчина. — На должность моего ассистента и переводчика.

Ульяна, не скрывая недоумения, переспросила:

— Вы шутите?!

— Совсем нет. Кстати, я не представился: Генрих Альт.

Он протянул руку — большую, открытую ладонь.

В обычной жизни Ульяне ещё не протягивали рук. Она робко протянула свою, и первое, что она почувствовала, было тепло. Огромная тёплая рука пожала её крохотную ладонь.

Только теперь Ульяна поняла, что всё это время разговаривала с самим владельцем фирмы.

Она посмотрела вниз и заметила идеально начищенную обувь тёмно-коричневого цвета. Строгий костюм сидел на нём безупречно, а на рубашке были расстёгнуты две верхние пуговицы. Когда Ульяна подняла взгляд, она увидела, что он тоже смотрит на неё. Высокий, спортивный молодой человек с правильными чертами лица, серо-голубыми глазами и уверенным голосом — таким уверенным, что он сразу внушал спокойствие и вызывал доверие.

Она смущённо опустила глаза в пол и из этого положения спросила:

— Зачем же вы сказали, что недавно здесь работаете, если это ваша компания? И почему у вас нет акцента?

— Много работал над речью. Мы переехали в это здание всего пару недель назад. Надеюсь, вы простите мне эту шалость: хотел поговорить с вами неофициально, чтобы собеседование было живым.

— А что будет входить в мои обязанности?

— Теперь мне кажется, вы собеседуете меня, — пошутил Альт. — Помогать на переговорах, готовить документы. Не все знают, что я свободно говорю по-русски, так что вы будете моим «переводчиком».

— То есть притворяться, что вы не понимаете?

— Скорее, тренировать язык в разных ситуациях. И получить ценный опыт. Соглашайтесь — в университете вам вряд ли предложат что-то интереснее.

Он был прав. Ульяна согласилась, хоть и до конца не понимала, во что ввязывается.

— Когда сможете приступить? — Генрих был уверен, что девушка согласится.

— Завтра, — ответила она, покраснев, сама удивившись своей поспешности.

Попрощавшись с Генрихом, она вышла из офиса. Её пунцовые щёки, казалось, было видно с самого верхнего этажа бизнес-центра. Ульяна направилась к морю. Волны плескались у берега, и она тихо сказала:

— Да не волнуйся ты. Я и сама знаю, что всё это кажется каким-то безумием.

Просидев там какое-то время и успокоившись, она отпра-

вилась домой, чтобы поделиться с родителями новостями.

Вечером она рассказала, что получила место в немецкой фирме, но сомневается: не слишком ли всё выглядит «понарошку»?

— Пап, он ведь правда нуждается в переводчике? — с долей сомнения спросила она.

— Уля, — улыбнулся Савелий Михайлович, — конечно, нуждается.

— Ну да... Просто не верится, что всё так сложилось: и практика, и фирма.

— Доченька, — вмешалась мама, — сомнения рожают вопросы, а вопросы — ответы.

Ульяна обняла родителей.

— Люблю вас, семья, — сказала Уля.

Впервые за долгое время девушка уснула с улыбкой.

Глава 4. Практика.

Сегодня Ульяна должна была приступить к своим обязанностям. Девушка проснулась раньше обычного. Пока семья суежилась на кухне, Уля выбирала, что надеть, но остановилась на сером костюме и белой блузке. В зеркале она внезапно увидела не студентку, а уверенную девушку. Неужели костюм придавал ей той недостающей уверенности и из робкого ребёнка за секунды делал офисную леди?

Фирма «Альт» располагалась в современном бизнес-центре с панорамными окнами. Сегодня, когда Ульяна вошла, её встретил запах свежей отделки, смешанный с тёплым ароматом кофе из автомата у стойки ресепшена. Девушка ждала хоть кого-нибудь, чтобы узнать, где находится её рабочее место.

Первой появилась милая, уже немолодая уборщица — небольшого роста, подвижная, с добрыми глазами и уже седыми волосами.

— Здравствуйте! — улыбнулась и дружелюбно поздоровалась Ульяна.

— Привет, моя милая, — тепло ответила женщина. — Ты, наверное, новенькая? К Генриху в переводчицы?

— Да, всё так. А вы не подскажете, куда мне идти?

— Идём, я тебе всё покажу, моя хорошая, — сказала она и по-родственному приобняла девушку.

Мария Петровна — так представилась она — провела Ульяну по коридорам, показывая кабинеты, которые ещё вчера были закрыты, и уютную зону отдыха.

— Уборные у нас на каждом этаже в правом и левом крыле, — добавила она. — А сам офис работает всего две недели, — продолжала она. — Некоторых сотрудников набрали уже давно... Ждали, когда ремонт закончится. Да и наш Генрих — такой золотой человек. Помог мне однажды, когда сын в университет поступал, а денег не хватало. Это ещё до фирмы было, давно.

Женщина улыбнулась, словно вспоминая что-то дорогое.

— Мне Генрих как сынок. Всем сердцем его люблю. Я ведь здесь не только убираю — я ещё за микроклимат отвечаю. Чтобы людям хорошо работалось.

Ульяна слушала и чувствовала, как внутри разливается тепло. Простота и доброта Марии Петровны располагали с первой минуты.

Проводив девушку до кабинета, она сказала:

— Располагайся, милая. Начальник скоро придёт.

Кабинет был просторным, похожим на приёмную. Небольшой стол стоял у окна; там было всё необходимое: канцелярские товары, небольшая тумбочка внизу, ноутбук и стул. По бокам от двери начальника стояли два напольных кашпо с пальмами. Несколько стульев у стены образовывали зону ожидания. Рядом с ними — тумбочка, на которой лежали папки с документами. Оглядываясь по сторонам, она

приметила, что в этом кабинете много воздуха: помещение не загромождено.

Не прошло и пяти минут, как дверь открылась.

— Доброе утро, Ульяна Савельевна, — поприветствовал её Альт.

— Здравствуйте. Я готова приступить к обязанностям, — отчеканила девушка.

— Вы всегда такая? — спросил он, слегка прищурившись.

— Какая?

— Слишком... правильная, — пробормотал он.

— Всегда, — улыбнулась она, почти не смутившись.

— Вам ведь нужны документы для университета? — уточнил Генрих.

— Да. Иначе практику не зачтут.

— Я распоряжусь. Заберёте после обеда у Алины внизу.

— Благодарю. А что мне сегодня нужно сделать?

— Две верхние папки — актуальные проекты. Изучите. Документы на русском. По каждому требуется подготовить презентацию — тоже на русском. А вот на самой презентации будете переводить. Можете составить для себя план... Пока всё понятно?

— Да. Приступаю?

— Если возникнут вопросы — в соседнем кабинете разработчики-инженеры, слева — юристы, рядом — отдел технической поддержки, они помогут. Также можете уточнить необходимые данные в отделе снабжения. Заодно и познако-

митесь с коллективом. Бухгалтерия вам пока не понадобится, но, если что, она на втором этаже. Если я буду на месте, можете спросить напрямую.

Ульяна кивала в такт, пытаясь ничего не забыть.

Оставшись в кабинете одна, она открыла первую папку. Это был проект детской площадки возле больницы — яркой, безопасной и такой интересной. Во второй — реконструкция парка у моря, с мягкими линиями дорожек и комфортным пространством для отдыха людей с ограниченными возможностями.

Каждый проект был настолько продуман, что возникало ощущение, будто авторы вложили в них частицу сердца. Архитектурные термины были для Ульяны тёмным лесом, но главное она уловила сразу: эти проекты должны были сделать жизнь людей лучше. И она хотела максимально передать это в презентации. Работа увлекла её так, что девушка не заметила, как наступил обед. Она отложила документы в сторону, закрыла ноутбук и побрела в сторону лифта.

Спускаясь вниз, Ульяна слегка растерялась: район был незнаком, людей вокруг почти не было. Она остановилась у выхода, надеясь дождаться кого-нибудь. За дверью появились ребята из IT-отдела — шумные, весёлые, оживлённо обсуждающие что-то между собой. С ними девушка ещё не успела познакомиться, но по их разговорам сразу догадалась, что это точно разработчики системного обеспечения.

— А это кто у нас? — с любопытством спросил Иван. —

Откуда к нам занесло такое милое создание?

Иван возглавлял отдел технической поддержки. Он давно окончил университет и был умён не по годам. Высокий, худощавый, коротко подстриженный, он производил впечатление человека активного, но не слишком располагающего к себе — скорее наоборот. В его внешности, в чертах лица было что-то неприятное, даже слегка отталкивающее. То ли дело в тонких губах, то ли во взгляде исподлобья, то ли в его манере говорить — чересчур сухой, почти «компьютерной».

— Здравствуйте, я на практику, к Альту. Буду переводить, сопровождать проекты и набираться опыта.

— Прекрасно, — поддержал Макс, самый молодой. — Мы новеньким только рады.

— Пойдём с нами на обед. Всё покажем, всё расскажем, — предложили ребята.

Ульяна с радостью согласилась. За ними уже выстроилась очередь из сотрудников: все торопились на обед. В соседнем здании оказалось уютное кафе с приемлемыми ценами — даже для студентки.

За обедом ребята быстро нашли общий язык. Иван, как вскоре выяснилось, был убеждённым карьеристом: он уверенно говорил о планах, о грядущих проектах и о том, каких высот намерен достичь. Его глаза оживали, когда речь заходила о работе, — словно только там он чувствовал себя по-настоящему нужным. Макс же был более спокойным. Он всё ещё учился в аспирантуре и совмещал учёбу с должно-

стью системного администратора. В отличие от Ивана, он не стремился свернуть горы: ему была ближе вдумчивая работа, аккуратные решения и порядок в системе. Но именно это их и сблизило — их различия. Они дополняли друг друга.

Макс был невысокого роста, коренастого телосложения. Небрежная чёлка всё время падала ему на глаза; волосы казались то ли выжженными солнцем, то ли когда-то мелированными в салоне. Одет он был просто: классические синие джинсы и футболка-поло.

У Ульяны создалось впечатление, будто они знакомы давно. Она даже удивилась: ей казалось, что с почти незнакомыми людьми она чувствует себя спокойнее, чем со своими одноклассниками, которые вечно её подкалывали.

Обед прошёл быстро. Возвращаясь, она забрала документы у Алины, прижала к груди — и ощутила, как внутри рождается уверенность: это правильный выбор. После обеда Генрих разрешил Ульяне не возвращаться, чтобы она успела уладить все формальности с практикой в университете.

Там её встретил не слишком дружелюбный куратор.

— Калинина, какие люди... С какими новостями?

— Добрый день, Степан Львович. С прекрасными, но не для вас.

— Интригуете, — произнёс он и почесал затылок.

— Я прохожу практику в немецкой фирме. Не в Германии, конечно, а во Владивостоке. Но и это уже замечательно, потому что не в университете.

— Очень интересно... Расскажите?

— С радостью бы, но опаздываю. Подпишите, пожалуйста.

Он вздохнул, немного расстроился, но всё оформил и подписал.

— Благодарю вас, — сказала Ульяна.

— Успехов тебе, Калинина.

Так как возвращаться на работу было не нужно, она поехала за братом в садик. Они снова отправились к морю — их любимое место. Ульяна рассказывала ему о первом рабочем дне, о детской площадке и парке, которые предстоит построить. Она была вдохновлена: ей хотелось верить, что и она является частью этих будущих проектов.

Дома её ждал сюрприз: праздничная курица по фирменному маминому рецепту, салат и даже шампанское.

— Наша девочка, как прошёл твой первый день? — спросила мама.

— Мы тебя поздравляем, — сказал папа и поцеловал дочь в макушку.

— Всё было так здорово, — улыбнулась Ульяна. — Я так рада... Мне кажется, я способна свернуть горы. Спасибо вам.

— Мы очень рады и гордимся тобой, — сказал папа.

— Давайте все за стол, пока не остыло, — сказала мама.

В доме царили тепло и гармония — то редкое состояние, похожее на абсолютное счастье. Ульяну поддержали. Ею гор-

дились. И это придавало ей сил.

Семья — это не просто слово. Семья — это фундамент, на котором строится жизнь детей.

Глава 5. Откровение.

Ульяна уже легла, но сон упрямо не приходил. Она лежала на спине, глядя в потолок, по которому скользили полосы света от проезжающих машин: то озаряли комнату на мгновение, то снова растворялись в темноте.

Телефон внезапно завибрировал.

Сообщение от Маши:

«Билет уже куплен. И по этому поводу я хочу устроить проводы. Завтра вечером жду тебя».

Ульяна улыбнулась и сразу ответила:

«Супер! Обязательно буду. До завтра».

Тут же Ульяна подумала, что было бы здорово подарить что-нибудь Маше — что-то, что напоминало бы ей о подруге и родном городе.

Идея подарка пришла внезапно — тёплая и правильная. Она сладко зевнула, позволив себе отпустить все мысли, и наконец заснула.

Утро было не таким гладким, как она привыкла. Ульяна проснулась разбитой, с ощущением, будто и не спала вовсе. Собравшись наспех, она надела простое синее платье до колен, которое первым попало под руку, и отправилась к морю. Нужно было найти камень с дырочкой — маленький талисман, который станет для Маши напоминанием о доме.

Камень нашёлся довольно быстро. Нагревшийся от солн-

ца, гладкий, он будто сам лёг ей в ладонь. Ульяна спрятала его в карман и поспешила на работу.

За рабочим столом она вертела камень в руках, подносила к лицу, смотрела сквозь отверстие на солнце — и улыбалась.

В этот момент в кабинет вошёл Генрих.

— Ульяна, чем вы занимаетесь? — с интересом глядя на неё, спросил начальник.

Она вздрогнула, смутилась и, сильно покраснев, пробор-мotala:

— Ловлю солнечные лучи... Извините, я вас не заметила.

— Всё в порядке. Как продвигаются презентации?

— Уже готовы! Будете смотреть?

— Перекиньте на сетевой диск — гляну у себя. Остальные папки можете просто посмотреть, чтобы лучше представлять специфику нашей работы.

В кабинет заглянул Иван:

— Никто документы на сетевой не кидал?

— Здравствуйте, Иван. Да, я только что загрузила, — ответила Ульяна.

— Привет, Уль. Извини, они удалились. Ты же оставила копии?

— Конечно. Ничего страшного. Когда сеть восстановят?

— Минут двадцать. Я наберу.

— Всё нормально, — вмешался Генрих. — Как только всё починят, жду презентации.

— Хорошо, — кивнула она.

Когда мужчины разошлись, Ульяна продолжила работу. Проекты один за другим открывались перед ней — как живые: больница, школа, детский сад, исследовательский центр... Каждая папка будто дышала заботой о людях. Она чувствовала это так ярко, словно эти идеи проходили сквозь неё саму.

Набравшись смелости, она постучала в кабинет начальника.

— Разрешите?

— Входите.

— Простите за любопытство... Но по какому принципу вы выбираете проекты?

Альт поднял взгляд и удивлённо улыбнулся уголком губ.

— Думаете, у меня есть какой-то особый принцип?

— Думаю, да.

— Интересно. И какой, по-вашему?

Ульяна чуть смутилась, но сказала то, что действительно чувствовала:

— Мне кажется, вы человек с огромным сердцем. И вам важно не просто строить. Вам важно приносить пользу людям, детям, обществу... Я права?

Генрих посмотрел на неё, долго не отводя взгляд. Многозначительно. Казалось, он чувствовал, что она нащупала что-то спрятанное глубоко внутри его души.

— Возможно, — тихо ответил он. — Я редко говорю об этом. Но раз вы спросили... Это дело моей жизни. Я так пла-

чу дань своим родителям. Их уже нет, но они были удивительными людьми. Мама — активистка, боролась за экологию. Отец — химик, работал над технологиями очистки воздуха. Они познакомились на митинге. Горели одним делом. Сразу же влюбились друг в друга, быстро поженились, а спустя время родился я. Мама умерла рано — болезнь. Отец не выдержал без неё. Я был взрослым, но... боль не смотрит на возраст. Тогда я решил, что продолжу их дело. Но другими способами. Так я и выбираю проекты. Точнее, они меня.

Голос его звучал ровно, он делал паузы, но в глубине слов слышалась тихая, честная боль. Ульяна слушала, и глаза непроизвольно наполнялись слезами. Ей хотелось обнять этого человека — она искренне сопереживала ему.

— Спасибо вам, — прошептала она и быстро вышла, чтобы не расплакаться прямо на глазах у начальника.

Она забрала сумку, висевшую на стуле, накинула на плечи вязаный кардиган и пошла обедать.

В кафе Макс сразу заметил её: она шла медленно, совсем не глядя по сторонам.

— Уль! Ты чего? Глаза красные! Кто-то обидел? Начальник? — не унимался молодой человек.

К расспросам подключился встревоженный Иван.

— Нет, ребята, всё хорошо... Просто узнала о тайне, которую не просила... А теперь не знаю, что с ней делать.

— Ты как маленькая, нашла из-за чего переживать, — усмехнулся Макс.

— Если о тайне знают двое — это уже не тайна, а откровение, — сказал Иван.

Ульяна не стала спорить и молча пошла за супом. Весь обед она почти не говорила, но слушала мужчин: они обсуждали слетевший сетевой диск, погоду, планы на выходные, новое платье Алины и много чего ещё. Внезапно она вспомнила о Маше и поспешила обратно в офис, попрощавшись со всеми по пути.

Дойдя до лифта, она столкнулась с Генрихом в коридоре. Ульяна торопилась, взгляд её был устремлён в пол, и она не заметила его. При столкновении кофта соскользнула с её плеч и упала на пол. Генрих аккуратно поднял её и протянул Ульяне — в его движениях чувствовалась какая-то необъяснимая нежность.

— Вы уже пообедали?

— Да. Сейчас всё перешлю вам.

— Я не об этом, — мягко сказал он. — Разговор... он огорчил вас?

— Нет... Просто мне неловко. И кажется, что теперь я в ответе за вашу тайну.

— Там нет никакой тайны. Я ничего не скрываю. И не требую от вас хранить её. Лучше расскажите, почему Германия? И почему лингвистика? На собеседовании вы так и не сказали почему.

— Я бы с радостью рассказала, но даже себе не могу толком объяснить, почему меня так тянет в Германию. Возмож-

но, этому есть какие-то объяснения. Например, я знаю, что мой прадед долгое время после войны жил где-то там, но где именно — мне неизвестно. Поэтому я хочу поднять архивы и найти хоть какие-то сведения.

— И вы уверены, что именно там есть ответы на все ваши вопросы? Что архивы сохранились?

— Нет. Я ни в чём до конца не уверена.

— А уже что-то искали до этого? Какую-то информацию?

— Нет... Я ждала, пока закончу университет и смогу свободно говорить на немецком.

— Похвально, — кивнул Альт. — Только синдром отложенной жизни не всегда правильный. Я могу чем-то помочь?

— Можете. Только я не знаю как...

— Я подумаю, — сказал он и ушёл.

После разговора с Генрихом внутри неё словно что-то распахнулось. Неведомое чувство распирало грудь изнутри: тревожное, светлое. Ульяна не понимала, что это — восторг, волнение или что-то иное.

Вторая половина дня прошла на одном дыхании. Она собрала вещи, перекинула кофту через ручку сумки и решила зайти попрощаться.

— Я закончила на сегодня. Хотела пожелать вам хороших выходных.

— Спасибо. Но у меня не бывает выходных. А вам — хорошего отдыха. Жду в понедельник.

По дороге домой она прокручивала в голове их диалоги с

Генрихом. Его жесты, взгляд, спокойный, уверенный голос. И чем больше вспоминала, тем теплее становилось на душе.

— Нет, я не влюбилась, — сказала она вслух, помотав головой.

Потом ещё раз. Словно пытаюсь убедить себя в обратном.

— Что это за мысли вообще? Кошмар... Как стыдно.

Она взялась руками за голову, пытаюсь отбросить эти навязчивые мысли. Но они были уже слишком глубоко. Эхом разносились в её голове, будто издеваясь.

Глава 6. Выходные.

Ульяна зашла домой, открыв дверь ключом. Сегодня Дениску забрал папа, и все уже были дома.

— Родители, привет, я вернулась!

— Здравствуй, Улечка! Как прошёл твой день? — заботливо спросили родители.

— Всё прекрасно. Я очень довольна. Сейчас переоденусь — и к Машке с ночёвкой, у неё проводы. Вы не против?

— Не против, — улыбнулись родители. — Только, пожалуйста, будь осторожна.

— Да-да. Я всё понимаю, всё помню, буду умницей.

— Вот и хорошо, — хором ответили родители.

— Маша раз десять звонила, — сказала мама и протянула телефон.

— Я уже готова и выхожу! — весело ответила Ульяна.

Она быстро собрала сумку, забежала в ванну за зубной щёткой, на бегу обула кеды — и выскочила из дома. Во дворе уже ожидало такси, которое она вызвала ко времени. Ульяна захлопнула дверь, и машина тихо двинулась по вечерним улицам, смешивая за окном блики фар проезжающих машин, свет фонарей и магазинных вывесок.

У Машиного дома было шумно: смех, голоса, музыка из нескольких машин, свет фар. Ульяна всегда чувствовала себя некомфортно на таких праздниках, но сегодня она не мог-

ла не прийти.

— У-ля-ля! А вот и моя Уля! — крикнула на всю улицу уже весёлая Маша и обняла девушку.

— Привет, Маш. Конечно, я пришла... Как я могла пропустить такое? — сказала Ульяна и сама удивилась, зачем так сказала.

Маша начала знакомить её с толпой друзей. Имена мелькали, но Ульяна даже не пыталась их запомнить. Её мысли были совсем в другом месте.

Выходные... И всего два дня отделяли её от понедельника. От работы. И от него. От Генриха. Разговоры, которые ещё не успели остыть в памяти, перебивали всё, что происходило здесь и сейчас.

— Ты будешь пиво? — кто-то сунул ей в руки бутылку.

— Нет, спасибо, я не пью.

— А куришь? — спросил кто-то в толпе.

— И не курю.

— А зачем ты тогда сюда пришла? — в шутку спросила Маша.

«Действительно... зачем?» — подумала Ульяна.

«Отдам подарок — и вернусь домой. Маше и так будет весело, она даже не заметит».

— Маш, я приготовила тебе маленький подарок. Чтобы у тебя был якорь, который возвращал бы тебя домой и дарил тёплые воспоминания. Это «куриный бог» — камень, в котором, как говорят, живёт солнце. Пусть он напоминает тебе

обо мне.

Маша не ожидала никаких подарков. На её лице появилась добрая улыбка. Она обняла Ульяну и сказала:

— Ты... именно ты — тот человек, по которому я буду скучать больше всего. Спасибо, Уля.

— И я буду скучать. Очень. Не забывай присылать фото. Надеюсь, ты не обидишься, если я уйду? Сил нет совсем. Хочу выспаться.

— Конечно, иди. Я тебя понимаю. Попросить, чтобы тебя довезли?

— Нет, я пройду. Хочется проветрить голову.

— Главное — не простуди её! — рассмеялась Маша.

Ульяна уходила всё дальше, и шумная вечеринка оставалась за её спиной. Шаг за шагом становилось тише, легче дышать и спокойней. Но внутри, наоборот, нарастало напряжение. Внутри всё вибрировало от волнения. Она снова вспоминала его слова: «У меня не бывает выходных...»

«А что же он тогда делает сейчас? Где он? О чём он думает? Явно не обо мне...»

«Глупости... Это всё глупости», — пыталась одёрнуть себя Ульяна.

Но сердце не поддавалось — оно так же настойчиво билось в ожидании чего-то.

Тем временем на другом конце города Генрих был дома. На коленях вольготно лежал чёрный кот; засыпая, он тихо посапывал, впившись когтями в ногу. На экране ноутбука

мелькали сведения о фамилии Калинина — дата за датой, записи, архивы, фотографии. Он выписывал цифры в блокнот, делал пометки, снова искал. Работал так сосредоточенно, будто решал сложную архитектурную задачу, от которой зависело многое.

Генрих был человеком слова — и Ульяну он не мог подвести. Их встреча с девушкой была полна странных совпадений. Его переполняли чувства, которые трудно было объяснить логически. Казалось, что судьба сама привела её к нему.

Ульяна благополучно добралась до дома и прямо в одежде рухнула на кровать. Она моментально уснула.

Генрих же уснул только под утро. Он работал до последнего — пока числа не начали расплываться перед глазами.

На следующий день, ближе к обеду, он написал ей сообщение. Осторожно и тактично — будто боялся нарушить незримую границу между ними. Мужчина предложил встретиться.

Ульяна не сомневалась ни секунды.

Они встретились в парке. Город гудел, былолюдно и шумно. Понимая, что спокойно поговорить они не смогут, Генрих предложил дойти до набережной. Берег играл бликами. Волны тонули в солнечных лучах. Ветер трепал волосы, постоянно накидывая новые пряди на лицо девушки, как будто пытаясь спрятать.

Ульяна оперлась на перила, а Генрих встал рядом, но оставил пространство между ними.

— Надеюсь, моё приглашение в нерабочее время тебя не смутило?

— Совсем нет, — сказала она совершенно спокойно.

— Я хочу поделиться тем, что смог найти. Но мне нужно уточнить кое-что о вашей семье.

— Расскажу всё, что знаю.

Он объяснил, какие даты и сведения ему нужны. Она слушала внимательно, ощущая тепло — не от солнца, а от него. От его голоса. От того, что этот человек потратил уйму времени на поиск информации для неё.

— Вот список, — он протянул листок. — Возможно, сегодня вас ждёт очень интересный семейный вечер. Я даже немного завидую...

Не успев подумать, Ульяна тут же сказала:

— А приходите к нам сегодня? Родители будут рады.

Генрих растерялся от такого внезапного приглашения.

— Не уверен, что это уместно. Как отреагируют родители?

— Они обрадуются. Папа и сам давно хотел вас поблагодарить. За практику.

Он долго молчал. Провёл рукой по поручню набережной, словно собирая мысли, и ответил:

— Хорошо... Я приду. Хотя до конца не уверен, что это правильно.

— Мы будем ждать, — тихо сказала она. — Очень...

Ульяна торопилась домой, почти бежала. А сердце её так

быстро стучало, будто хотело выскочить наружу. Родители, скорее всего, очень удивятся, возможно, даже будут ругаться. Но он согласился. Значит, всё остальное было уже не важно.

Глава 7. Ужин.

— Родители! Это кошмар! — Ульяна буквально влетела в квартиру. — Пожалуйста, только не ругайте меня... но я пригласила сегодня на ужин начальника. Он придёт. О боже! Говорю и сама себе не верю!

— Ульяна! Какого начальника? Что происходит? — мама замерла с полотенцем в руках. — Ты в своём уме? Как я, по-твоему, должна всё успеть?

— Не-зна-а-а-ю, — протянула Уля и обняла маму за плечи. — Я со всем помогу. Только... пожалуйста, пусть этот ужин состоится. Для меня это очень важно.

— Дочь, с тобой всё в порядке? — осторожно спросил отец.

— Может, она влюбилась? — спросил Дениска, дразня сестру.

— Дениска! Ну-ка цыц! — вспылила Ульяна. — Не выдумывай.

— А что? Ты сама про него рассказывала... — пожал плечами брат.

— Никто ни в кого не влюбился! Он придёт познакомиться... И ещё он помогает мне в одном деле.

— В каком это ещё деле? — подняла брови мама.

— За ужином всё узнаете, а пока... нам нужно всё успеть.

Папа помчался в магазин за продуктами. Мама включила

все конфорки и духовку. Дениска помогал убираться. Ульяна сервировала стол, что-то напевая под нос.

— До-о-о-очь... — протянула мама, наблюдая за тем, как Уля складывает салфетки.

— Мам, нет, давай накрывать! — Уля даже не дала договорить.

— Я же вижу... — сказала мама. — Вижу, что ты вся сияешь.

Ульяна остановилась, вздохнула и шёпотом произнесла:

— Я сама ещё ничего не понимаю. Давай не будем об этом.

— Хорошо. Захочешь — сама расскажешь, — тактично закончила мама.

Когда всё было готово, Ульяна снова посмотрела на стол. Красивая посуда, скатерть, аккуратно сложенные салфетки. Она волновалась так, будто это не просто ужин, а что-то большее.

Раздался звонок в дверь — Ульяна вздрогнула.

— О господи... Это он, — прошептала она, не зная, куда себя деть.

— Пойду открою, — сказал отец совершенно спокойно.

Генрих стоял на пороге: аккуратный, собранный, но чуть смущённый — будто ему самому было неловко.

— Здравствуйте, Савелий Михайлович. Очень приятно с вами познакомиться, — произнёс он уважительно и протянул руку.

Отец пожал ему руку в ответ.

— Добрый вечер, Генрих, — сказала мама. — Рады вас видеть. Проходите, почувствуйте себя как дома. Меня зовут Наталья Николаевна.

— Благодарю вас, Наталья Николаевна.

— Присаживайтесь, — продолжил отец. — Нам очень приятно, что вы пришли.

— А это мой брат, Дениска! — не удержалась Ульяна.

Генрих улыбнулся, посмотрел на Ульяну, потом на Дениса, протянул ему руку, а следом — коробку:

— Денис, позвольте пожать вам руку. У меня есть небольшой подарок.

— Вау! — восторг брата был неподдельным. — Спасибо огромное! Я давно мечтал о железной дороге! Как вы узнали?

— Мне тоже когда-то было пять, и я точно так же мечтал о железной дороге, — улыбнулся мальчику Альт.

Дениска сиял так, будто наступил Новый год или его день рождения.

— Давайте к столу. Я испекла свой фирменный пирог, — с лёгким трепетом произнесла мама.

Стол был полон: два салата, овощная тарелка, сырные и колбасные деликатесы, фирменный пирог и курица, которую так готовила только мама. Было ощущение, что здесь Генриха очень ждали.

— А как насчёт хорошего коньяка? — подмигнул отец.

— Буду рад, — улыбнулся Альт.

— Тогда за знакомство, — продолжил Савелий Михайлович.

Они сидели за большим овальным столом, но атмосфера была почти семейной. Никто не пытался выглядеть лучше, чем он есть. Никто не играл. Все просто искренне радовались спонтанному знакомству и этому вечеру.

— Не так давно, — начал Генрих, — Ульяна вскользь упомянула, что хотела бы узнать побольше о своём прадеде, найти недостающую информацию. Мне захотелось ей помочь. Кое-что я смог найти сам. Ещё я вспомнил, что мой университетский товарищ сейчас живёт в Польше — у него есть возможность поработать с архивами. Надеюсь, ему удастся найти информацию, и это поможет в удивительно важном деле, которое затеяла Ульяна.

— Я даже не ожидала, что моя просьба повлечёт за собой такие трудности. Мне неудобно перед вами, — смущённо сказала Уля.

— Это не трудно, наоборот — очень увлекательно.

— А мы и не в курсе были, — вопросительно глядя на дочь, сказала мама.

— Ну, Уля у нас такая: если что решила, её трудно остановить и переубедить, — заметил отец.

— О, это я уже понял. Чего стоит её упорство и с каким рвением она стремилась в Германию на практику, — поддержал отца Генрих.

— Да! По поводу практики: мы безмерно вам благодарны

за то, что устроили нашу дочь к себе в фирму, — искренне сказал отец.

— Что вы, мне действительно требовался ассистент. Это огромная удача, что так сложились обстоятельства. Надеюсь на продуктивное сотрудничество, — ответил Альт.

Несмотря на то что Генрих был старше Ульяны, никаких намёков и лишних взглядов мама не заметила. Весь вечер она внимательно наблюдала за ними, но так и не увидела ничего предосудительного.

Ульяне тоже удалось расслабиться. Рядом с ним она чувствовала себя так... как будто знала Генриха всю жизнь. Как будто между ними всегда была какая-то тонкая, неуловимая нить, которую раньше она упорно не замечала.

Для Альта этот вечер оказался особенным. Он давно не сидел за таким тёплым, душевным семейным столом. В какой-то момент он даже вспомнил своих родителей, вскользь упомянув о них, — и тихо, почти незаметно, поблагодарил их в душе.

Родители Ульяны это почувствовали — и были тронуты. Так между двумя семьями родилось что-то новое, искреннее и тёплое, похожее на дружбу и взаимное уважение.

Генрих передал несколько страниц Савелию Михайловичу. Там были даты, фамилии, города; что-то было обведено красным, где-то стояли знаки вопросов. Он поделился своими догадками о том, где конкретно мог жить после войны прадед Ульяны.

— Возможно, у вас сохранились какие-то документы или фотографии, — предположил Альт.

— Нужно посмотреть в старых альбомах, но это уже не сегодня, — вмешалась Наталья Николаевна.

— Да, конечно, — согласился Альт.

Поблагодарив всех за удивительно тёплый и уютный вечер, Генрих явно не хотел уходить — прощание затянулось: никому не хотелось, чтобы этот вечер заканчивался.

— Завтра на работу, — сказал наконец Генрих. — И Ульяна предстоит познакомиться с новыми заказчиками. Совсем забыл предупредить: та презентация, которую ты подготовила, как раз завтра и пригодится. Ты будешь переводить в режиме реального времени и диалога. Справишься?

— Ого! — не скрывая своего удивления, раскрыв рот, сказала Ульяна. — Сделаю всё возможное, чтобы заказчики остались довольны.

— Я почему-то не сомневаюсь, — с улыбкой сказал Генрих. — Но мне действительно уже пора.

Проводив гостя, Уля помогла маме убрать всё со стола и ушла в комнату, ощущая приятную усталость и тихую радость. Она уснула почти сразу, едва коснувшись подушки.

А родители ещё сидели на кухне, перешёптываясь и делясь впечатлениями.

Утром Ульяна проснулась окрылённой и готовой к свершениям — к встрече с заказчиками. Волосы она спрятала в

идеально убранный гладкий пучок. Покрутилась у зеркала, пшикнула на себя лёгкими духами и вышла в гостиную.

— Мам, пап, спасибо за вчерашний вечер. Он был чудесным. А сейчас я побежала. Пожелайте мне удачи!

— Удачи, доченька. Мы верим в тебя.

По дороге на работу Ульяна поймала себя на мысли, что тот город, из которого она мечтала уехать «любой ценой», вдруг стал ей особенно дорог. Стала какой-то особенной и та дорога, по которой она идёт. Семья была её крепким тылом. И ей стало немного грустно за те прежние мысли. Но эта грусть была светлой. Ведь всё только начинается.

Глава 8. Заказчики.

Добравшись до работы, Ульяна шла по знакомым коридорам. В офисе уже чувствовалась утренняя суматоха: мягкое жужжание принтеров, приглушённые голоса за стенами, лёгкий аромат свежесваренного кофе.

Оказавшись на своём рабочем месте, она взглянула на часы, но резко распахнувшаяся дверь из кабинета Генриха отвлекла её — и она резко встала по стойке смирно. Вместе с ним в пространство ворвался лёгкий аромат его парфюма: древесный, со слабой ноткой табака, вперемешку с чем-то цитрусовым.

— Доброе утро, Ульяна! Надеюсь, ты выспалась и готова к встрече? — произнёс он уверенным голосом.

Она вздрогнула — не от неожиданности, а скорее от самого голоса, который ещё вчера дарил ей ощущение безопасности, а сегодня звучал по-деловому холодно.

— Доброе утро... Конечно, — смущённо ответила Ульяна.

Генрих посмотрел на неё чуть внимательнее, чем обычно, будто пытался уловить её внутренний настрой. Настрой хоть и был боевой, но коленки тряслись. Внутри маленькая девочка Ульяна больше всего боялась провалиться, забыть слова, перевести неточно и много-много всего того, за что она переживала, ведь ответственность на неё возлагали немалую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.